

Научная статья

УДК 130.3

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10515

СОВЕРШЕНСТВО ЧЕЛОВЕКА В ФЕНОМЕНАХ САМОСОЗНАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА (на примере философии С. Л. Франка)

Кристина Анатольевна Пантафлюк

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, s.needs@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5193-6832

Аннотация. Рассматривается синтез человеческой природы в философии С. Л. Франка на примере его трудов «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия», «Непостижимое» и «Предмет знания». Постулируется неразрывность взаимосвязи человека и Бога, а также фундируется их синтез. Показано, что человек как богоподобное существо несет ответственность за свою волю и деяния. Человек определяется не только как главенствующее существо в земном мире, но и как посредник Бога, что позволяет формировать представление о совершенстве как неотъемлемой части содержания человека. Раскрывается двуединость человека посредством самости, которая определяется как самосознание. Творчество характеризуется не только как реализация божественного замысла, но и как то, что дано априори, и формирует связь с Богом. Результатом является формирование представления о божественном единстве многообразия и человека как части этого многообразия, где творчество человека также будет проявлено как атрибут мира. Статья выявляет основания совершенствования человека — априорные принципы. Принцип упорядочивания обеспечивает существование конкретной живой личности и процесс творчества. Принцип различия гносеологического субъекта я и конкретного содержания души, переходящий в единство формы и содержания, инициирует акты самоопределения и процесс самосознания. Принцип связи между единым абсолютного Я и многим единичных конкретных личностей лежит в основе целеполагания преобразующей деятельности человека.

Ключевые слова: человек, творчество, Бог, двуединая природа, «я», совершенство, самосознание

Для цитирования: Пантафлюк К. А. Совершенство человека в феноменах самосознания и творчества (на примере философии С. Л. Франка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 5 (463). Философские науки. Вып. 64. С. 116—123. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10515.

Original article

THE PERFECTION OF HUMAN IN THE PHENOMENA OF SELF-CONSCIOUSNESS AND CREATIVITY (by the example of S.L. Frank's philosophy)

Kristina A. Pantaflyuk

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, s.needs@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5193-6832

Abstract. The article analyzes the synthesis of human nature in the S.L. Frank's philosophy through the use of his works "Reality and Mankind. Metaphysics of human existence", "The Unfathomable" and "The Object of Knowledge". The inseparability of the relationship between man and God is postulated, and their synthesis is substantiated. It is shown that a person as a god-like being is responsible for his will and deeds. Man is defined not only as the dominant being in the earthly world, but also as the mediator of God, which allows forming the idea of perfection as an integral part of the human content. The dual unity of a person is revealed through selfhood, which is defined as self-consciousness. Creativity is characterized not only as the realization of the divine plan, but also as something that is given a priori, and forms a connection with God. The result is the formation of an idea of the divine unity of diversity and man as part of this diversity, where human creativity will also be manifested as an attribute of the world. The article reveals a priori principles of human improvement. The principle of ordering ensures the existence of a specific living person and the process of creativity. The principle of the

difference between the epistemological subject of the self and the concrete content of the soul, passing into the unity of form and content, initiates acts of self-determination and the process of self-consciousness. The principle of connection between the one absolute Self and many individual concrete personalities underlies the goal-setting of the human transformative activity.

Keywords: Man, creativity, God, dual nature, self, perfection, self-awareness

For citation: Pantafyuk KA. The perfection of human in the phenomena of self-consciousness and creativity (by the example of S.L. Frank's philosophy). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(5(463):116-123. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10515.

Введение

Давление идеи мозаичного сознания в современном мире актуализирует проблему определения и самоопределения человека. Необходимость обращения к философскому наследию С. Л. Франка, состоит в возможности изучения системы понятий, раскрывающих динамику человеческого существования.

Человек в философии С. Л. Франка имеет образ неразрывно связанный с Богом. Бог позволяет человеку совершенствоваться — становится единым, цельным, полноценным и, в конце концов, реальным. Благодаря тому, что человек находится в единстве с Богом, он имеет возможность существования. Если представить человека вне связи с Богом, то пропадет и собственно человеческое содержание.

Наследие С. Л. Франка дает богатый материал для научно-философского осмысления идеи о двуединой природе человека. Русский философ выказывал живой интерес к мистической идее двойного основания действий человека — божественного и архетипического, в соответствии с которой всякая трапеца восходит к Причастию, а посредством Причастия человечество связывается с райским состоянием, образуя целостное органическое единство [См.: 1, с. 178]. Понимание души содержит истину признания тайны «глубочайшего единства разнородного в ней», которая поддается художественному выявлению, но не логическому анализу [См.: 2, с. 81]. Важное место в философии занимает поиск основания жизни. Для преодоления присущей жизни бессмыслицы, необходимо найти высшее и абсолютное благо, которое содержится в жизни и одновременно за ее пределами [См.: 3, с. 59]. Всемогущество Бога присутствует в мире в форме духовной силы, непосредственным носителем которой является человек [См.: 4, с. 187]. Сверхвременным основанием жизни служит любовь, она обеспечивает главное событие в жизни человека — внутреннее раскрытие я и способность образовывать с другим я единство [См.: 5, с. 79, 81]. Однако жизненный путь конкретного человека не предрешен. Опасность для индивида и общества несет в себе

фанатичная вера в абстрактный идеал, сопровождающаяся субъективизмом действий. Препяду личным, эгоистическим побуждениям и ограничение к самообожествлению составляют обязанности перед другим человеком [См.: 6, с. 47].

Таким образом, обсуждение двуединой природы человека позволяет ставить вопрос о смысле существования, о становлении формы человека, актуализирует идею совершенства. В данной статье будут исследованы идеи С. Л. Франка об основаниях совершенства и совершенствования как атрибутов человеческого существования.

Образ человека в наследии С. Л. Франка

Человек как таковой характеризуется причастностью к двум мирам: «природный» (объективная действительность) и реальный миры. Несмотря на то, что человек может не придавать важного значения своему двойственному содержанию или даже отдавать предпочтение объективному миру, он отличен от животного. Понять это отличие можно с помощью феноменологического анализа. Поэтому полнота бытия человека возможна только через соучастие в обоих мирах.

Как идея самого субъекта, так и идея отношения между субъектом и объектом открываются в трансцендировании, при условии соотнесения со всеобъемлющей реальностью. Также творческий акт являет собой создание нового, следовательно, «я» не имеет границ в виде объективного мира. В разумной деятельности человека всегда проявляется нечто, выходящее за пределы эмпирически данного, противостоящее ему. Это противопоставление внешнего и внутреннего миров обнаруживает двойственность человеческой природы [См.: 7, с. 319].

Однако двойственность человека в виде объективной действительности и внутренней реальности не является единственной его двойственностью. Реальность сама по себе, данная человеку, сознается им как то, что не соответствует его подлинности. А реальность, которая сознается человеком в самом себе, открывается как неполная и в потенции расширяющаяся, так и безосновная. Однако человеку требуется какое-либо основание — «Бог».

Особенность человека заключается в том, что какой-либо акт сознательного бытия трансцендируется за пределы фактической данности. Акт самосознания не может быть достигнут без трансцендирования. Следовательно, человек в акте самосознания оказывается двойственным, так как обращен сам на себя: познающий и познаваемый, оценщик и оцениваемый.

Благодаря трансцендентному, у человека есть силы для его деятельности в реальном мире, а также есть то место, куда человек может «прийти» и «подлинно осуществить себя». Последняя основа (трансцендентное, «верховная инстанция человеческого бытия») человека — это Бог, а значит, именно взаимосвязь человека и Бога есть главенствующее свойство человека. Так, человечность в человеке определяется в качестве «Бого-человечности». П. П. Гайденко актуализирует особенность познания, которую описывал С. Л. Франк, как то, что может быть непосредственно дано человеку и созерцаться им — это бытие. Человек положен в бытие, а значит и проживается и переживается им. Следовательно, переживание бытия предоставлено человеку в первую очередь и только во вторую — сознание самого себя [См.: 8, с. 101].

Форма и содержание Бога во взглядах С. Л. Франка

Бог — это не только первоначало и основа реальности, но и нахождение в реальности в целом. Реальность включает в себя и человека, а значит, Бог обнаруживается в нем и является имманентным ему. Раз человек — это реальность, то Бог определяет (конституирует) человека как такового. С. Л. Франк постулирует существование сверхрационального единства как нераздельности трансцендентности и имманентности Бога человеку [См.: 7, с. 322]. Если Бог может быть познан только с помощью трансцендирования (выхода за пределы себя самого человека), то Бог будет дан в качестве «другой личности» и это никак не будет встречей «я — ты». Именно в этом состоит суть религии самой по себе.

Само общение с Богом есть выход человека из собственного «я». Однако, для того, чтобы произошла встреча человека с Богом, ему необходимо как можно глубже проникнуть внутрь самого себя, поскольку именно Бог является тем самым «ты», которое есть основание и суть человеческого «я».

Понимание Бога выражается в понятии бого-человечности. «Своеобразная форма бытия непосредственного самобытия есть форма потенциальности мочи, становления (что, конечно, не должно

быть смешиваемо с творческой актуальностью реальности); это есть некоторым образом бытие в форме стремления к бытию. Но именно в этом, при правильном понимании, и заключается его “субъективность”» [9].

Уже в мистической традиции отношение человека и Бога трактуется как одновременное соотношение трансцендентного и имманентного. При этом также между человеком и Богом существует различие и остается их раздельное существование (бытие). Одной из принципиальных особенностей двойственного подхода к внутреннему бытию человека является то, что здесь человек не распадается на «дух» и «душу». Наоборот, деление человека происходит только на уровне души. «Мы берем исходной точкой нашего обсуждения этой темы формулировку, которую это соотношение нашло в особенно выразительных словах поэта Walt Whitman’a: “Я не могу понять этой тайны, но мое сознание повторяет мне, что я — двое: есть моя душа и есть я”» [Цит. по: 7, с. 349].

Синтезирование и сосуществование человека и Бога

Смысл разделения человека на «моя душа» и «я сам» заключается в том, чтобы мысленно отделить друг от друга чистый субъект — носителя познания, мысли, автономной и изначальной воли — и душу — все то, с чем человек встречается внутри самого себя в течение жизни. Однако стоит учитывать, что душа не предстает перед человеком в качестве объекта, а является той реальностью, которая пребывает в его внутреннем бытии. Именно этим можно объяснить столь разное взаимоотношение Бога и «Я» и Бога и «моя душа». Для «Я» (самосознания) Бог представлен в качестве трансцендентального и того, что снаружи противостоит человеку. Во внешней, противопоставленной человеку реальности, необходимо различать объективную действительность и сверхмирную реальность трансцендентного.

Другое взаимоотношение оказывается у Бога и души: душа человека есть реальность, которая существует и развивается внутри человека, а Бог есть нечто иное, но одновременно имманентное, то, что разворачивается «во мне». Поскольку сама реальность является всеобъемлющей, а значит и включающей в себя все, «иметь» и «быть тем, что имеешь» в ней совпадают [См.: 7, с. 350]. Форма и содержание в сверхреальности тождественны друг другу. Отношение человека к Богу выстраивается в качестве либо наличия Бога в человеке, либо укорененности и единства человека в Боге. Значит, что Бог определяется и как основание

бытия человека, и как внутренняя неотъемлемая составляющая человека.

Благодаря тому, что душа человека укоренена в Боге и включает в саму себя Бога, она имеет способность передавать свое исходное знание о Боге поверхностному пласту души — рациональному самосознанию, которое выстраивает представление о целостности бытия как системе разных сфер реальности. В основу познания, по С. Л. Франку, должен быть положен трансцендентальный метод, которому наряду с непостижимостью и металогичностью раскрывается всеединая сущность бытия — возможность для «я» иметь идею Бога как трансцендентную. Именно с открытия трансцендентной идеи Бога, которая дает человеку чувство долга, меру и возможность оценивать свои поступки начинается истинное познание [См.: 10, с. 125]. Мистический опыт есть первооснова религиозного опыта и трансцендирования. В работе «Предмет знания» С. Л. Франк дает конкретизацию всеобщности, которая представлена в качестве синтеза бесконечного и конечного [См.: 11], который можно охарактеризовать как синтез Бога и человека.

«Я», данное в качестве субъекта познания, частично исходит из «внутреннего» человека и, соответственно, частично имеет связь с Богом. Самоопределение «я» заключается в восхождении от конкретного «одушевленного существа» к автономному субъекту, центру некой изначальной мысли и воли [См.: 7, с. 351]. То, что человек сознает как свое «я» есть отражение его внутренней глубины. Следовательно, это осознаваемое человеком «я» есть начало его самого: способности трансцендирования, суждения, оценивания и самоопределения, — и это все происходит только благодаря тому, что человек укоренен в Боге. Стоит учитывать, что Бог не ограничивает свободу человека, а наоборот, он ее не только обуславливает, но и выражает сам себя в ней. «Действенная сила», которая происходит из глубинного пласта, не только идет через основу личности, но и одновременно ее творит, и именно в этот момент она совпадает с личной свободой человека. Благодаря «дар свыше», не противостоит собственной свободе человека, а творит ее саму [7, с. 352]. И чем больше человек основывается в своей внутренней глубине и прислушивается к ней, тем больше он становится «подлинно личностью» (свободным творческим существом).

Двойственность личности есть «сверхрациональное двуединство», иными словами самость. Чем больше человек осознает свою двойственность единства личности, тем глубже его самосознание. Глубина души человека, которую он не

отождествляет с самосознанием «я»), является одновременно и основанием этого «я», так как наличие бытия я и содержание я отождествляются [См.: 7, с. 354]. Г. Е. Аляев подтверждает идею двуединства и всеобщности в исследовании наследия С. Л. Франка на примере творчества: возможность развития общества и человека в частности может быть сохранена только при условии единства творчества нового и творчества сохраняющего [См.: 12, с. 190].

Если изначально человек был принят в качестве «тварного духа», то можно ли сейчас говорить о том, что человек от начала и до конца является тварным? Мистический опыт дает возможность посмотреть на человека с другой стороны: человеческая душа оказывается единой с Богом, — так происходит открытие ее другой стороны — «нетварного», «сверхтварного» основания. Именно это основание, глубинный слой души человека, свидетельствует о наличии внутри самой души чего-то вечного, которое и есть «не-тварное», иными словами то, что образует человека как личность, а так же то, что он осознает свое «я», есть «не-тварное»; «не-тварное» представляет собой то, что одновременно укоренено и исходит от Бога. Акт трансцендирования формирует Я человека, которое воплощает связь между иной реальностью и вещами тварного мира [См.: 13, с. 70]. Само же бытие не есть первичная реальность, так как именно оно является связью человека с Богом; основанием бытия так же является Бог. Благодаря этой связи человека с Богом, сам человек оказывается причастным к вечности Бога. Вечность и «не-тварность» взаимосвязаны только с *личностью* внутри самого человека (личный дух), основа которой расположена в глубинном пласте человеческого существа, и через этот пласт имеет связь с Богом. Раскрытие представлений и интерпретаций взглядов С. Л. Франка на бытие также рассматривается в статье К. М. Антонова «Проблемы философии религии в «Непостижимом» С. Л. Франка». Автор в своей статье дает концентрированное представление о бытии в философии С. Л. Франка, и представляет его в качестве непостижимого, которое служит фундаментом для развития понятийного, предметного знания [См.: 14, с. 74]. Посредством бытия можно говорить о формировании самобытия, которое принадлежит исключительно человеку.

Двойственная природа человека

Двуединство человека точно так же можно обнаружить в сфере творчества. Традиционная религиозность утверждает, что творцом может быть исключительно Бог и, соответственно, то,

что было сотворено Богом, не имеет способности творить. Трансцендентальное постижение идеи Бога по-другому раскрывает смысл творца и творения, делая доступным в некоторой степени творчество для человека. Так, человеку присуща не только рациональная деятельность, суть которой заключена в конструировании из уже готовых элементов, но и создание нечто нового из его души. Когда целью человека является создание нечто нового (идеала), то в таком случае ему можно приписать творческую деятельность.

Человек-творец осуществляет свою творческую деятельность благодаря тому, что в нем заложен сверхчеловеческий дух. Можно ли это двуединство охарактеризовать как богочеловечность человека? Творческое — это сам Бог в человеке: его присутствие и действие.

Реальность вообще, в том числе и духовная сила, исходит из первоисточника — Бога. В религиозном сознании человек, по отношению к Богу, определяет себя только в качестве «твари»; в мистическом опыте человек не отделяет себя от Бога. В метафизическом осмыслении творчества Бог выступает творческим началом и, в частности, источником творчества человека. Трансцендентальная рефлексия творческого опыта определяет человека как творца, на основе выявления перехода сверхчеловеческого творчества в человеческое; человек-творец сознает собственное со-творчество с творчеством божественным [См.: 7, с. 363]. Таким образом, именно в творчестве человек себя более всего определяет как со-творца Бога. А сам Бог не только создает бытие вообще, но так же дарует человеку способность творить, иными словами, Бог *«творит творцов»*.

Творчество человека является индивидуальным, а его действующим носителем — сознающий самого себя дух. Следовательно, человек не просто творит, но и осознает то, что он осуществляет творческую деятельность. Благодаря осознанию своего собственного творческого акта, человек определяет себя как активного соучастника космического творчества. Именно в этот момент происходит определение человека в качестве личности, его самоопределение.

Творчество как таковое является изначально присущим бытию человека. На рубеже XIX—XX вв., в первую треть XX в. вопросы о смысле жизни и цели творчества человека получили характеризуются активными поисками ответа на вопросы о смысле жизни, о цели творчества человека. Русская религиозная традиция вобрала идеи априорности нравственного божественного закона и принципа целесообразности. Изначальное свойство упорядочивания проявляется в нормативности

как бытийном основании и его опредмечивании в виде социальных и культурных норм. Нормативность фундирует собственную закономерную целостность человека, удерживая от растворения как в природных, так и в божественных закономерностях, а в рефлексии над нею начинают складываться предпосылки «всеобщей» закономерной связи общества [См.: 15, с. 43—44, 47].

Человек является тем, кто сознательно и свободно соучаствует в творчестве Бога. Воля Бога проявляется в процессе спонтанного формо-творчества, в результате которого формируется неповторимо-индивидуальное многообразие содержания бытия. Поэтому, если человек рабски, механически исполняет божественную волю, это не приближает его к творчеству и совершенству. Совершенство человеческой природы проявляется, во-первых, в отношении к творению Бога: любовь к каждому конкретному существу во всей неповторимой индивидуальности, признание ценности различных народов и их религиозных поисков как дополняющих и восполняющих друг друга [См.: 16, с. 107]. Во-вторых, бытие человека содержит стремление к свободному творчеству — подлинному исполнению божественной воли [См.: 7, с. 365].

С другой стороны, необходимо осознать, что творчество человека не может полностью характеризовать собой волю Бога. Божественная воля не представлена исключительно в творчестве: «субъект познания задает природе вопросы: в чем *причина* того или иного явления, что в нем *необходимо*, а что *случайно*, какие *возможности* оно открывает и др.» [17, с. 44]. Следовательно, воля Бога подразумевает как созидание, так и *«обожение»* творения, иными словами, единение самого творчества и Бога. Такое единение человек может вобрать в себя только в религиозности. Однако именно религиозность меньше всего дает человеку возможность творчества, обычно человек оказывается только преемником благодати Бога. Следовательно, философско-религиозная интерпретация образа человека в философии С. Л. Франка содержит в себе возможность, и даже требование, собственного спасения посредством свободного творчества [См.: 19, с. 134].

Заключение

Человек может выражать только один из замыслов Бога, тогда как сам Бог является «единством многообразия». Божественные силы, содержащиеся в творчестве человека, оказываются только промежуточными между Богом и духом человека. Само творчество есть то, благодаря чему возможно выявление Божественного единства

многообразия. Для понимания сущности бытия человека С. Л. Франк вводит в основание различие между «живым личным самосознанием» и абстракцией гносеологического субъекта [См.: 19, с. 154]. В данном отношении можно вновь обнаружить всеобъемлющий характер реальности: синтез Творца и творения.

Однако именно этот синтез и является ограничивающим фактором для творчества человека. Для творчества не существует других критериев, кроме как собственных, «самодержавных» и в таком случае оно зависит только от *святости*. Если же творчество отказывается быть подчиненным святости, не содержит служения Богу, то оно перерождается в «разрушительный титанизм».

Таким образом, человек может быть единым целым только в том случае, если он не только устремлен к Богу, но и находится с ним в неразрывном взаимодействии. Творец определяет поведение человека, иными словами человек должен действовать согласно божественному замыслу. Человек как Божье творение осуществляет творческую деятельность на земле, в таком случае дело человека становится не столько деятельностью человека, но делом Бога посредством человека. Посредством деятельности человек формирует целостную картину мира.

Значимость вклада С. Л. Франка в поиск онтологических оснований для совершенствования человека мы видим в следующем. Во-первых, в действительности мы наблюдаем постоянные попытки расчленивать общество, построить иерархию и провести границы между социальными группами и индивидами, русский философ, напротив, конструирует трансцендентальный субъект

самосознания — универсальное основание существования для всех единичных субъектов: как индивидов, так и народов. Во-вторых, православная традиция позволяет очень широко трактовать творчество: когда человек делает необходимое, то, что соответствует природе, сущности творения, он выполняет завет Бога, со-творяет. Следование принципам единства и порядка служит основанием для совершенствования человека. Такая трактовка дает признание ценности конкретных живых единичностей и их вклада в поддержание целого. В-третьих, идея процесса совершенствования как развития самосознания, которое подразумевает удержание целостности я как условия самосознания и переживания полноты бытия. Когда Я сталкивается с другим, тогда и возникает актуализация Я, Я расширяется за счет нового знания и сейчас же устремляется установиться заново в своей самости. Такая трактовка Я дает момент устойчивости в изменяющемся мире.

Концепция двуединой природы наделяет человека ответственностью за поддержание целостности мира как единства абстрактного единого и множественного конкретного, она создает устойчивую позицию, становясь на которую человек может осуществлять оценку своей деятельности. Очевидно, что для определения себя в мире идеалистическая точка зрения не достаточна, человеку необходимо участвовать и самоопределяться относительно своего места и роли в социуме, в производительной деятельности, преобразующей мир. Вместе с тем для развития культуры самосознания и конституирования Я необходимо знакомство с разнообразным опытом и концептуализациями Я и Другого.

Список литературы

1. Резвых Т. Н. Семен Франк конспектирует Франца Баадера // *Парадигма*. 2017. № 27. С. 177—187.
2. Аляев Г. Е. Семён Франк. СПб. : Наука, 2017. 255 с.
3. Киселев А. Ф. С. Л. Франк о смысле жизни // *Высшее образование сегодня*. 2015. № 9. С. 56—60.
4. Аляев Г. Е., Цыганков А. С. Семён Людвигович Франк: жизнь и учение // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2019. Т. 23, № 2. С. 172—191.
5. Ли С. М. С.Л. Франк о социально-нравственном аспекте феномена любви // *Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология*. 2010. № 4 (24). С. 78—82.
6. Кара-Мурза А. А. Критика революционного сознания в работах Семена Людвиговича Франка (к 140-летию со дня рождения) // *Философский журнал*. 2017. Т. 10, № 4. С. 41—58.
7. Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М. : Республика, 1997. 480 с.
8. Гайденко П. П. Метафизика конкретного всеединства, или абсолютный реализм С. Л. Франка // *Семен Людвигович Франк. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 2012. С. 98—162.
9. Франк С. Л. Непостижимое. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/nepostizhimoe/2_1 (дата обращения: 03.03.2022).
10. Назарова О. А. О понимании С. Л. Франком трансцендентального метода // *Соловьевские исследования*. 2012. № 3 (35). С. 122—138.

11. Франк С. Л. Предмет знания. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/predmet-znaniya/3_2 (дата обращения: 09.04.2022).
12. Аляев Г. Е. Русская философия вокруг С. Л. Франка: избранные статьи. М. : Модест Колеров, 2020. 736 с.
13. Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка // История философии. 2017. Т. 22, № 1. С. 68—77.
14. Антонов К. М. Проблемы философии религии в «Непостижимом» С. Л. Франка // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2009. № 2 (26). С. 72—92.
15. Жилина В. А., Креписов К. М. Нормативность в основаниях свободы и творчества человека в анализе религиозно-философских рефлексий // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2022. Вып. 63, № 2 (460). С. 41—49.
16. Аляев Г. Е., Резвых Т. Н. Религиозный путь философа: С. Л. Франк и православие // Русско-философский вестник. 2018. № 1 (1). С. 82—112.
17. Федяев Д. М. Об отношении человека к природе: от смирения Маркиза де Сада к дерзновению Иммануила Канта // Гуманитарные исследования. 2016. № 4 (13). С. 41—44.
18. Логунова Л. Семен Франк: метафизика пути // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 132—137.
19. Микешина Л. А. С. Л. Франк: проблемы методологии обществознания // Epistemology & Philosophy of Science. 2009. Т. 22. № 4. С. 142—160.

References

1. Rezvikh TN. S. Frank: taking notes of F. Baader. *Paradigma*. 2017;27:177-187 (In Russ.).
2. Alyaev GE. Simon Frank. St. Petersburg: Nauka; 2017. (In Russ.).
3. Kiselev AF. S.L. Frank about the meaning of life. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2015;9:56-60 (In Russ.).
4. Alyaev GE, Tsygankov AS. Simon L. Frank: life and doctrine. *Vestnik RUDN. Seriya «Filosofiya»*. 2019; 23(2):172-191. (In Russ.)
5. Li SM. S.L. Frank about social and moral aspects of love phenomenon. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. 2010;4(24):78-82 (In Russ.).
6. Kara-Murza AA. Critique of revolutionary consciousness in the work of Simon Frank (140th anniversary of Frank's birth). *Filosofskii zhurnal* [Philosophical journal]. 2017;10(4):41-58. (In Russ.)
7. Frank SL. Reality and man. Metaphysics of human existence. Moscow: Respublika; 1997. (In Russ.).
8. Gaidenko PP. Metaphysics of concrete unity, or absolute realism S.L. Frank. *Semen Lyudvigovich Frank*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN); 2012. Pp. 98-162 (In Russ.).
9. Frank SL. *Nepostizhimoe* [Incomprehensible]. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/nepostizhimoe/2_1.
10. Nazarova OA. On understanding S.L. Frank of the transcendental method. *Solov'evskie issledovaniya*. 2012;(3(35)):122-138 (In Russ.).
11. Frank SL. *Predmet znaniya* [Subject of knowledge]. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/predmet-znaniya/3_2.
12. Alyaev GE. Russian philosophy around S.L. Frank. Selected articles. Moscow: Modest Kolerov; 2020. (In Russ.).
13. Ehlen P. Expression, word and revelation in the philosophy of Semen L. Frank. *Istoriya filosofii*. 2017;22(1):68-77. (In Russ.)
14. Antonov KM. Problems of Philosophy of Religion in «Incomprehensible» by S.L. Frank. PSTGU Journal. Series 1: Theology. Philosophy. Religious studies. 2009;(2(26)):72-92 (In Russ.).
15. Zhilina VA, Krepisov KM. Normativity in the foundations of human freedom and creativity in the analysis of religious and philosophical reflections. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki*. 2022; 63(2(460)):41-49. (In Russ.)
16. Alyaev GE, Rezvykh TN. Simon Frank and the orthodoxy: religious way of the philosopher. *Russko-filosofskii vestnik*. 2018;1(1):82-112. (In Russ.)
17. Fedyaev DM. On attitude of man towards nature: from humility of the Marquis De Sade to boldness of Immanuel Kant. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2016;(4(13)):41-44 (In Russ.).

18. Logunova L. Simon Frank: the metaphysics of the path. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2005;(12):132-137 (In Russ.).

19. Mikeskina LA. S.L. Frank: problems of the methodology of social science. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009;(22(4)):142-160 (In Russ.).

Информация об авторе

Пантафлюк К. А. — ассистент кафедры философии, факультета истории, философии и права

Information about the author

Pantaflyuk K. A. — assistant of the Department of Philosophy, Faculty of History, Philosophy and Law.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 05.06.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 05.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.